

Протоирей Олег Митров,
*член Синодальной комиссии по канонизации святых,
клирик Московской епархии*

Следствие о гибели Царской семьи и лиц из их окружения в Екатеринбурге в 1918 году¹

Введение

Вопросы гибели императорской семьи, обнаружения останков под Екатеринбургом, признания или непризнания останков «царскими» уже почти 25 лет будоражат наше общество. Для многих людей мнение Русской Православной Церкви по этим вопросам становится определяющим. Но для того, чтобы Церковь могла говорить обо всем этом объективно, необходимо тщательное изучение исторических документов, материалов белогвардейского следствия, воспоминаний участников расстрела, материалов современного следствия Генеральной прокуратуры РФ, итогов научных экспертиз.

Белогвардейское следствие 1918 – 1924 гг.

Материалы белогвардейского следствия – ценнейший источник для исследования обстоятельств гибели и захоронения Царской семьи, поскольку они содержат допросы свидетелей и подозреваемых, протоколы осмотра мест преступлений, экспертизы, проведенные в ближайшее после совершения преступления время.

В ночь с 16 на 17 июля была расстреляна Царская семья, их слуги и приближенные.

17, 18 и утром 19 июля красные занимались сокрытием тел расстрелянных.

25 июля белые взяли Екатеринбург.

30 июля было начато следствие.

¹ По материалам уголовного дела следственного комитета при прокуратуре РФ № 18/123666-93 о гибели представителей Российского императорского дома и лиц из их окружения на Урале и в Петрограде в 1918 – 1919 годах.

Первым следователем был А.П. Наметкин, но менее чем через две недели он передал следствие Ивану Александровичу Сергееву.

Сергеев И.А. вел следствие полгода с 13 августа 1918 г. по 7 февраля 1919 г. Именно им были произведены основные следственные действия, доказан факт убийства всей Царской семьи и ее окружения. Судя по всему, Сергеев И.А. не имел уже готовой концепции, под которую подгонял бы выводы следствия, и этим выгодно отличался от третьего следователя – Соколова Н.А. Тот факт, что Сергеев так и не нашел место захоронения Царской семьи и их слуг легко объясняется, теми условиями в которых ему пришлось вести следствие.

Он пишет: «...средств у нас не было, кругом инертность, а подчас даже и недовольство ...».

«...Состав ... розыска ... был далеко не на высоте своих задач. ... Трудность работы усугублялась ... отсутствием денежных средств...».

«... Отсутствие налаженных аппаратов власти на местах, затруднительность сообщений, близость фронта и разрозненность действий отдельных представителей власти. ... Бывали случаи, когда ... истреблялись свидетели, от которых можно было бы ожидать полезных для дела сведений, захватывались вещи и документы, имевшие для дела значение доказательств и тому подобное».

У следователя Сергеева И.А. фактически не было надежных помощников, а те которые были оказались не способны к ведению следствия. Так начальник уголовного розыска г. Екатеринбургa Кирста А.Ф. придерживался версии о «чудесном спасении» всей Царской семьи, и игнорировал все задания, которые не согласовывались с этой версией. Так он не выполнил поручение прокурора - безотлагательно допросить сторожа переезда №184 (рядом с которым чекисты провели всю ночь с 18 на 19 июля), поскольку верил слухам, которые утверждали, что Царская семья была вывезена в г. Пермь.

Еще одним красноречивым свидетельством об обстоятельствах работы следствия является отношение военных властей к вещественным доказательствам, например, к дому Ипатьева. Несмотря на интересы следствия, он не был опечатан, более того, там долгое время располагался штаб чешского генерала Гайды Р. и Управление начальника инженеров армии. Дом посещало множество праздных людей, которые осматривали помещения и трогали руками вещественные доказательства.

Следует отметить, что следователь Сергеев И.А. и его помощники хорошо понимали, что одну из важнейших задач следствия – найти останки Царской семьи и их слуг они не решили.

Третий белогвардейский следователь Николай Алексеевич Соколов вел следствие с 7 февраля 1919 г. вплоть до своей смерти в эмиграции в ноябре 1924 г.

В начале своего следствия Соколов Н.А. еще предпринимал попытки поиска захоронения тел расстрелянных. Но так как технических возможностей вести детальный поиск на большом пространстве у него не было, то он сосредоточил усилия на обследовании участка, где уже были обнаружены вещественные доказательства – в районе Ганиной Ямы и шахты № 7.

Позднее, уже в эмиграции, Соколов Н.А. пришел к твердому убеждению, что после расстрела тела были расчленены, сожжены на кострах при помощи бензина, и окончательно разрушены серной кислотой (так он описывал процесс уничтожения тел в докладе вдовствующей императрице Марии Федоровне).

Среди первоначальных факторов, приведших Соколова Н.А. к ошибке следует отметить два: 1) Готовая версия о «ритуальном убийстве», которая предшествовала изучению фактов. 2) Непрофессионализм в той области криминалистики, которая изучает способы сокрытия трупов преступниками.

Что касается первого фактора, то стоит сказать, что Соколов Н.А. находился под влиянием руководителя следствия – генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса, убежденного сторонника теории «мирового заговора» для объяснения всех бед, постигших Россию. На этой почве и родилась версия о «ритуальном характере» убийства Царской семьи.

Что касается второго фактора, то судя по реестру уголовных дел, которые Соколов Н.А. вел до следствия по факту убийства Царской семьи, он «никогда ранее не занимался уголовными делами, связанными с изощренными способами укрытия трупов».

При этом, выдвинув версию о полном сожжении тел, следователь не только не ознакомился с криминалистической литературой о кремации, но и не провел следственного эксперимента, проверяющего возможность полного сожжения тела на открытом огне.

По следственным материалам можно судить, какие следственные ошибки произошли в результате действия этих двух факторов.

Имея показания свидетелей и вещественные доказательства, неоспоримо свидетельствовавшие о том, что ночью 17 июля тела Царской семьи и их слуг были доставлены в район Ганиной Ямы, и о том, что до утра 19 июля лесной массив между переездом 184 км Горнозаводской линии Уральской железной дороги и деревней Коптяки был оцеплен красногвардейцами, Соколов Н.А. не имел никакой информации, о том, что же там происходило. Следователь не смог дать ответ на вопрос, – с какой целью чекисты привезли трупы в район Ганиной Ямы, что происходило на

шахте и рядом. В отсутствии проверенной информации, он стал делать необоснованные предположения в русле той концепции, которая у него уже сложилась. При этом все факты, не вписывающиеся в эту концепцию, следователем игнорировались.

Соколов Н.А. знал об относительно небольших размерах костров, найденных у Ганиной Ямы, и мог сделать выводы об интенсивности их горения, но не сделал. Хотя по протоколу первого осмотра места происшествия следователем Наметкиным А.П., проведенном 30 июля 1918 г. (через две недели после расстрела) можно судить о том, что «больших костров, обгоревших костей, других признаков, свидетельствующих о возможном сжигании 11 человеческих тел при осмотре, отмечено не было». А количество найденных костных фрагментов (даже если предположить, что они принадлежали человеку, а не животному, как выяснилось потом) было недостаточно для вывода о сожжении хотя бы одного человека, не говоря уже об одиннадцати.

Найденные куски земли, пропитанные салом, были признаны Соколовым Н.А. за человеческий жир, который при сжигании тел якобы стекал на землю и «просаливал» почву, хотя найденные куски были не из кострищ, а из промытого ила шахты № 7 (скорее всего это были остатки смазки механизмов шахты).

Не найдя ни одного зуба, и зная, что человеческие зубы сжечь невозможно, Соколов и Дитерихс выдвинули версию об отчленении голов императора, императрицы и наследника, якобы для того, чтобы отвезти их в Москву и предъявить в качестве доказательства совершенного убийства большевистским главарям. Но даже если предположить, что это правда, то необходимо объяснить – где зубы всех остальных расстрелянных?

В материалах следствия очень хорошо видно, как формировалась версия о сожжении тел. Первыми ее озвучили крестьяне д. Коптяки, когда нашли кострища у Ганиной Ямы: «Государя тут жгли»

Показания крестьян очень хорошо легли на ту дезинформацию, которую распространяли и сами большевики.

Необходимо отметить, что у следователя Соколова Н.А. были показания Якимова А.А., Кухтенкова П.В., Голицына В.В., свидетельствующие именно о захоронении тел, а не об их сожжении, но он, находясь во власти своих домыслов, не придавал им значения.

Были у Соколова и данные, достаточные чтобы сделать предположение о месте захоронения тел расстрелянных. Ряд показаний свидетелей ясно говорил о долгой остановке автомобилей и телег около переезда №184 в ночь с 18 на 19 июля 1918 г. Самые важные из них показания сторожа переезда №184 Лобухина Я.И. и его сына о том, что грузовой автомобиль прошел переезд около 12 часов ночи, застрял и выехал только утром, и «лошадь там

... всю ночь ржала». Но Соколов Н.А. не обратил внимания на эти показания, не попытался выяснить причины столь длительной стоянки.

Также ему было известно, что мостик из шпал появился в ночь с 18 на 19 июля 1918 г., и что соорудили его «товарищи» из шпал и жердей ограды сторожки Лобухина. Соколов Н.А. нашел этот мостик, ходил по нему, фотографировал, но до конца расследования это место так и не привлекло внимания следователя и никакие раскопки там не планировались.

Представляется, что белогвардейское следствие удовлетворительно решило только часть задач – установило факт гибели всей Царской семьи и их приближенных, произвело осмотры и исследования места расстрела и первоначального места захоронения тел в районе Ганиной Ямы, собрало ряд вещественных доказательств, установило и опросило довольно много свидетелей преступления, установило круг исполнителей казни и участников захоронения тел.

Все эти следственные действия в основном были проделаны следователем Сергеевым и его помощниками. За время деятельности следователя Соколова никаких принципиально новых находок вещественных доказательств, или привлечения новых свидетелей не было. Задачу обнаружения тел расстрелянных членов Царской семьи и их окружения не смогли решить оба следователя. Но если первый, Сергеев, честно это признавал, и намеревался продолжить поиски, то второй, Соколов, вместо аналитической обработки собранной информации и дальнейших поисков, принял ложную версию о «ритуальном убийстве» и полном сожжении останков.

Именно в сопровождении этой мифической концепции материалы белогвардейского следствия легли в основу эмигрантской литературы по изучаемому вопросу.

Литература 1918 – 1987 гг.

В 1920 г. в Лондоне была издана книга журналиста Роберта Вильтона, принимавшего непосредственное участие в расследовании обстоятельств гибели и сокрытия тел, «Последние дни Романовых».

В 1922 г. во Владивостоке генерал-лейтенант Дитерихс М.К., организатор белогвардейского следствия, издал двухтомный труд «Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале».

Оба автора придерживались «ритуальной» версии убийства, организованного Лениным В.И. и Свердловым Я.М. по заданию тайных еврейских сил. По их мнению, тела были полностью сожжены в районе Четырехбратского рудника.

В 1924 г. вышла книга следователя Соколова Н.А., располагавшего полнотой следственных материалов 1918 – 1924 гг. Автор пришел к выводу о гибели всех членов Царской семьи и о полном сожжении трупов. Силой,

подталкивающей большевиков к этому убийству, он считал немецкое командование.

В Советской России на протяжении нескольких лет официально отрицался факт гибели всех членов Царской семьи и лиц из их окружения. Только в 1921 г. в Екатеринбурге вышел сборник «Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты», в котором была помещена статья первого секретаря Екатеринбургского исполкома Быкова П.М. «Последние дни последнего царя». В статье автор пишет о расстреле всех членов Царской семьи и сожжении трупов в районе Верх.-Исетского завода.

В 1924 г. Быков П.М. опубликовал статью «Романовы», в которой он пишет, что «...трупы были частично сожжены», а «остатки трупов были отвезены в сторону и закопаны в болоте».

В 1926 г. Быков П.М. издал в Свердловске книгу «Последние дни Романовых», где он указал фамилии лиц, причастных к расстрелу. Эта книга была еще раз переиздана в 1930 г. и после этого запрещена и помещена в спецхран.

В 1928 г. бывший комендант Дома особого назначения Авдеев А.А. подготовил рукопись, содержащую данные о пребывании Царской семьи в Тобольске и Екатеринбурге, которая частично была опубликована.

В 1928 г. после встречи организатора расстрела – Голощекина Ф.И. со Сталиным И.В. в СССР, по всей видимости, был наложен запрет на публикации по теме убийства Царской семьи.

Таким образом, как в СССР, так и за рубежом исследователи до 1992 г., за редчайшим исключением, не имели доступа к самым важным источникам – воспоминаниям участников расстрела и захоронения, и могли опираться лишь на материалы белогвардейского следствия и немногочисленные публикации, допущенные советской цензурой.

Воспоминания участников расстрела (1919 – 1965 гг., до 1992 г. в спецхране)

Между тем ряд участников событий июля 1918 г. в Екатеринбурге оставили воспоминания, которые вместе с материалами белогвардейского следствия позволяют восстановить картину убийства и сокрытия тел, а также дают информацию для ответа на вопрос – кто принял решение о расстреле Царской семьи и их слуг.

Только Петр Ермаков говорит о том, что было письменное согласие Свердлова Я.М. на расстрел Николая II (такой документ до сих пор никем не найден). Все остальные участники событий рисуют другую картину принятия решения о расстреле.

О поездке военного комиссара Екатеринбурга Голощекина Ф. в Москву для получения санкции ВЦИКа на расстрел Романовых в своих

воспоминаниях рассказывает Медведев (Кудрин) М.А.: «Санкции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на расстрел семьи Романовых Голощекину получить не удалось. Свердлов советовался с В.И. Лениным, который высказался за привоз царской семьи в Москву и открытый суд над Николаем II, его женой Александрой Федоровной».

Он же говорит об обстановке в городе: «Относительно вольготная жизнь Романовых (особняк купца Ипатьева даже отдаленно не напоминал тюрьму) в столь тревожное время, когда враг был буквально у ворот города, вызывала понятное возмущение рабочих Екатеринбурга и окрестностей. На собраниях и митингах, на заводах Верх-Исетска рабочие прямо говорили:

– Чегой-то вы, большевики, с Николаем нянчитесь? Пора кончать! А не то разнесем ваш Совет по щепочкам!

... Угроза была нешуточной: рабочие были вооружены, и слово с делом у них не расходилось. Требовали немедленного расстрела Романовых и другие партии. ... Лидер ... анархистов Жебенев кричал нам в Совете:

– Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!»

По воспоминаниям Родзинского И.И. ядро уральских большевиков составляли «левые коммунисты», противники линии Ленина В.И. на соблюдение Брестского мира, проводившие самостоятельную политику, зачастую идущую вразрез с политикой центра. Потом он перечисляет факторы, не позволившие тянуть с расстрелом: «... очень неожиданно и стремительно началось это самое выступление чехословаков. ... Настроение массы в Екатеринбурге было таково, что ни о какой эвакуации нельзя было и думать».

Родзинский И.И. рассказывает в своих воспоминаниях о том, как решение о расстреле всех членов Царской семьи было принято большевиками Урала без согласования с центром. «... Решили поэтому, привести все в исполнение тут, и поставить о факте в известность, ссылаясь на обстановку».

В воспоминаниях председателя Уральского областного совета Белобородова А.Г. рассказывается о том, что партийные и советские власти Урала в 1918 г. проводили довольно самостоятельную политику, иногда отличавшуюся от политики центральных органов власти. Он говорит о стремлении уральцев уничтожить Николая II еще в апреле 1918 г., при переезде из Тобольска в Екатеринбург.

Воспоминания участников событий так же рисуют подробную картину расстрела и сокрытия тел.

Версию полного уничтожения тел излагает в своих воспоминаниях Ермаков П.З. – «все трупы при помощи серной кислоты и керосина были сожжены». Возможно, его воспоминания готовились к публикации в СССР,

поэтому была озвучена официальная версия. Об этом говорит и Стрекотин А.А., но он не участвовал в сокрытии трупов, поэтому передавал то, что ему сообщили другие чекисты и красноармейцы.

О захоронении трупов в болотистой яме на Коптяковской дороге под мостиком из старых шпал свидетельствуют главные участники событий: Медведев (Кудрин) М.А., Родзинский И.И., и подробнее всех – Юровский Я.М.

Именно на основании ориентиров места захоронения, описанных в воспоминаниях Юровского, была предпринята попытка поисков могилы Рябовым Г.Т. и Авдониным А.Н.

Поиски Рябова Г.Т. и Авдонина А.Н. 1976 – 1979 гг.

Кинорежиссера Гелия Трофимовича Рябова заинтересовала история послереволюционных событий на Урале и он, будучи в Свердловске попросил организовать встречу с местными краеведами. Так он вышел на Александра Николаевича Авдонина, который задолго до этой встречи неофициально занимался темой расстрела Царской семьи. С этой встречи сложилась группа энтузиастов, которая с 1976 по 1979 гг. изучала документы, связанные с последним периодом жизни Царской семьи и вела поиск места захоронения. Эта группа изучила книги Соколова Н.А., Дитерихса М.К., Быкова П. и другие, собрала доступную информацию свидетелей событий, и самое главное – вышла на сына организатора расстрела Юровского Я.М. – Александра Яковлевича Юровского. Он передал Рябову копию «записки Юровского», которая указала главный ориентир захоронения Царской семьи – мостик из шпал. Сделав топографическую съемку Ганиной Ямы и Коптяковской дороги до железнодорожного переезда и наложив на нее все известные из документов ориентиры, группа пришла к выводу о месте захоронения семьи Романовых.

В период с 31 мая по 1 июня 1979 г. группа Авдонина А.Н. и Рябова Г.Т. под видом геологической экспедиции вскрыла захоронение в районе «мостика из шпал». На глубине 30-40 см они обнаружили деревянный настил, а под ним человеческие останки. Из захоронения они изыали три черепа, которые Рябов Г.Т. увез в Москву «для возможных исследований». Когда этого сделать не удалось, черепа были помещены в ящик и возвращены 6 июля 1980 г. в основное захоронение. При этом был задет еще один череп.

В этих поисках Рябову Г.Т. покровительствовал министр МВД Щелоков Н.А.. Он помог получить доступ к секретной информации в архивах, помог достать точную милицейскую карту местности, недоступную для простых исследователей, дал указание сотрудникам Свердловского УВД оказывать помощь в его работе.

По некоторым данным, (см. Г.Кинг и П.Вильсон. Романовы; Розанова Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба.) Щелоков был

инициатором всех поисков могилы Царской семьи, он лично попросил Рябова съездить на Урал. В присутствии его подчиненного – начальника Управления внутренних дел полковника Ивана Колыханова, состоялось знакомство Рябова с Авдониным. Рябов прямо заявлял Авдонину, что они «будут работать по заданию Щелокова», заверял его, что он «гарантирует нашу безопасность», получал карты и материалы из архивных фондов КГБ, докладывал руководству КГБ о находке могилы в 1979 г. Кроме этих данных, есть свидетельство генерал-майора Голикова Б.Н., руководителя аппарата Щелокова, которое пересказала дочь Щелокова – Ирина Николаевна. По его словам, «Гелий Рябов, приезжая в Свердловск, каждый раз находился, хотя и не знал об этом, под охраной определенной группы сотрудников МВД. Ее организовывали по распоряжению Щелокова. Этим людям, переодетым в гражданскую одежду, было поручено охранять место раскопок от посторонних. При этом они были уверены, что в зоне охраны ведутся поиски останков комиссаров, погибших в гражданскую войну».

Мнение официального следствия следственного комитета при прокуратуре РФ сильно отличается от этой точки зрения. Следствие считает установленным, что «Щелоков Н.А. знал о поисках останков, проводимых группой Авдонина-Рябова, проявлял к этим поискам личный интерес, но ... официально не реагировал на обнаружение останков Царской семьи». Получается, что следствие одним «личным интересом» пытается объяснить, почему высокопоставленный советский чиновник, зная, какие поиски ведет Рябов, допустил его к абсолютно секретной информации. Ведь это либо должностное преступление, за которое министр мог лишиться своего положения, либо спецоперация. Следствие должно было очень обстоятельно исследовать этот вопрос.

Так же следствие утверждает, что «Рябову Г.Т. об осведомленности Щелокова Н.А. известно не было», хотя всю ценную информацию, позволившую определить место захоронения, Рябов получил с его помощью.

С большим трудом можно себе представить, что Рябов решился бы на вскрытие захоронения, изъятие трех черепов, их перевоз в Москву и потом обратно, без поддержки своего покровителя.

Следующее заявление следствия удивляет еще больше: «Источник информированности Щелокова Н.А. о проводимых Рябовым Г.Т. и Авдониным А.Н. работах следствием не установлен». Но, не установив этот источник, невозможно понять, как в действительности происходили поиски и раскопки.

Этот ряд фактов наводит на подозрение, что за всеми этими действиями находится какая-то сокрытая от общественности интрига. Именно эти сомнения легли в основу версии о том, что захоронение, найденное в 1991 г. – операция спецслужб, фальшивка. Хотя эта версия не

находит никаких подтверждений, но чем быстрее обществу будет открыта правда, тем быстрее этот миф потеряет всякую почву.

Второй смущающий факт в действиях группы Рябова-Авдонина – это нарушение целостности погребения, варварский (с точки зрения археологии) способ вскрытия могилы. Эксперты, работавшие при эксгумации в 1991 г., установили, что раскопки 1979 г. нанесли серьезный ущерб целостности ямы 1918 г. и находившимся в ней останкам. Поскольку все участники раскопок 1979 г. – неспециалисты в археологии и судебной медицине (Рябов – сотрудник МВД, кинодраматург, Авдонин и его команда – геологи и геофизики), и внешние условия все-таки не были благоприятными для спокойной работы, то и вскрытие захоронения происходило в спешке, без соблюдения норм археологических работ и фиксации всех фактов. Не было схемы раскопа, разбивки на квадраты и уровни, не было проб грунта и отвода воды, не велась фиксация всех находок, с описанием особенности залегания, не просеивался грунт. Таким образом, то, из чего профессиональный археолог извлек бы массу информации, было утеряно. Кроме того, были повреждены сами останки, сломаны позвонки, соединявшие черепа со скелетами. Все это внесло сумбур и путаницу и в дальнейшие исследования, которые начались 11 лет спустя.

Раскопки 1991 г.

10 июля 1991 г. в прокуратуру Свердловской области поступила телефонограмма от начальника Верх-Исетского РОВД, о том, что житель г. Свердловска Авдонин А.Н. сообщил об обнаружении несколько лет назад человеческих останков в районе Старой Коптяковской дороги. Эдуард Россель, председатель Свердловского Облисполкома, приказал за один день сформировать бригаду экспертов и начать работы. По указанию исполняющего обязанности прокурора Свердловской области Зайцева Н.Н. старший помощник прокурора Волков В.А. со следственно-оперативной группой 11 июля 1991 г. прибыл на место осмотра.

Эксгумация была проведена 11 – 13 июля 1991 г. Удивительно, но раскопки 1991 г. велись не многим лучше подпольного вскрытия могилы в 1979 г. На вскрытие могилы 9 человек у следственной группы ушло 3 суток и 2 часа. Это совершенно не похоже на археологические раскопки, поскольку археологи такими темпами не работают!

Единственный профессиональный археолог, принимавшего участие в эксгумации, профессор археологии Уральского отделения Академии наук к.и.н. Корякова Л.Н. вспоминает, что во время работ постоянно «приходили и уходили» более десятка каких-то загадочных людей. Для события столь важного исторического значения эксгумация носила во многом спонтанный характер. Все было организовано в спешке, без тщательной подготовки. Разные люди, расхаживавшие по могиле, отделяя кости от скелетов и нарушая их целостность.

Подобные неосторожные действия, нарушавшие аутентичную целостность скелетов, вынуждали Корякову то и дело решительно протестовать. Она стремилась вести раскопки должным образом, поэтапно, согласно археологической практике. Однако люди вели себя так, словно это не раскопки, а сенсация. Корякова чувствовала себя крайне неловко. Естественно, что в состав группы, работавшей на раскопках *такой* могилы, должны были входить специалисты историки, археологи, антропологи, но их не было. В нормальных условиях на подготовку подобных раскопок ушло бы не менее месяца и как минимум несколько недель на сами раскопки. Но в данном случае все делалось без оглядки на археологические нормы.

При таком неаккуратном извлечении из земли серьезно пострадали останки. Была перепутана принадлежность части костей и костных фрагментов, и потом экспертам пришлось долго выяснять, кому именно они принадлежали.

Вначале не было организовано и должное хранение найденных останков. Они не были защищены от внешних воздействий, не были закрыты, в помещении не было систем поддержания температуры и влажности. Время от времени костные фрагменты из хранилища исчезали.

В результате раскопок были обнаружены девять скелетов со следами воздействия агрессивных веществ, а также с повреждениями костной ткани, причиненными холодным и огнестрельным оружием. Признаков одежды и обуви в захоронении не было обнаружено. Вместе с телами были найдены пули от пистолетов и револьверов, фрагменты керамических сосудов, обрывки веревки, осколки от гранат.

О низком качестве проведенной эксгумации красноречиво свидетельствует следующий факт, при раскопках, проведенных с 11 по 13 июля 1991 г., было извлечено около 500 костных фрагментов. Когда их разложили, посчитали и сопоставили, то стало понятно, что для девяти человек, это очень мало. Человеческий скелет состоит из 206 костей, поэтому останки девяти жертв в идеале должны были составить 1854 единиц. Стало очевидно, что из могилы извлечены не все кости. Было принято решение повторить раскопки, и просеять через мелкое сито весь грунт. Это было сделано с 4 по 18 октября 1991 г. «Из ямы было извлечено и просеяно более 20 тонн земли. Были осмотрены не только сама яма, но и поляна вокруг нее. В ходе этих работ было найдено еще около 300 костных фрагментов. В самой яме были обнаружены 13 зубов, 11 пуль, 150 мелких фрагментов жировой ткани, а также веревки и керамические черепки».

Получается, что более половины останков в захоронении так и не было обнаружено. Где они? Они полностью исчезли под воздействием кислоты, огня, времени? Или их не нашли? Или их нашли и не сохранили? Или их нашел кто-то другой, помимо следственной группы? Все эти вопросы

следствие должно было поставить и хотя бы попытаться ответить на них. Этого сделано не было.

Сразу стало понятно, что двух тел в захоронении нет. Это соответствовало воспоминаниям участников расстрела и захоронения об отдельном захоронении двух тел. Казалось бы, следствие как одну из первоочередных задач должно было поставить задачу поиска останков этих двух человек. Это стало бы принципиальным положением в системе доказательств подлинности находки и в вопросе идентификации всех останков. Но в 90-ые годы эта задача не была решена.

В связи с неполнотой обнаруженных останков для следствия было очень важно получить образцы костей и земли, вывезенных Соколовым в Европу, и позднее замурованных в храме Иова Многострадального в Брюсселе, но представители РПЦЗ отказались их передать. В 1998 – 2000 году под руководством Авдонины были проведены раскопки у той же шахты, где Соколов нашел эти вещественные доказательства. Во время раскопок были обнаружены детали одежды и ювелирных украшений, три винтовочные гильзы и 62 костных объекта, идентичные тем, что были найдены Соколовым в 1919 г. Исследования показали, что все костные объекты принадлежат животным. Это позволяет предположить, что найденные кости – остатки пищи, которые выкинули в костер, но для окончательного ответа на этот вопрос, нужно исследование образцов, хранящихся в Брюсселе.

Есть в этих раскопках и еще один загадочный факт. В могиле был обнаружен силовой кабель диаметром около 15 см. Он был проложен около юго-западной стороны ямы. Глубина прокладки кабеля (80 см) почти совпала с местоположением нескольких скелетов, которые лежали на глубине 90, 92 и 100 см. Этот кабель сильно повредил находившиеся под ним кости, перевернув и раздробив их. Получается, что целостность захоронения была нарушена не только группой Рябова-Авдонины, но и, как минимум, еще и прокладчиками кабеля. Но ведь это отдельная серьезная проблема, требующая исследования (особенно если учесть, что найдены не все останки). Однако следствие эту проблему не решило.

После раскопок начались долгие работы по расчистке, обработке останков, определению принадлежности отдельных костных фрагментов, начались экспертизы, конечная цель которых была идентифицировать все 9 скелетов. Параллельно с этим велась работа в архивах.

Архивные исследования 1993 – 1998 гг.

Работу по изучению архивного фонда РФ по вопросу расстрела и сокрытия останков Царской семьи и их слуг выполнила правительственная комиссия, образованная в 1993 г. и закончившая свою работу в 1998 г. Церковные историки в нее не были приглашены, и все исследование проходило без участия представителей Церкви.

Положительным результатом работы комиссии стало исследование двух комплексов документов принципиально важных для следствия. Во-первых, это комплекс белогвардейских следственных документов, хранящийся не только в России, но и за рубежом. Во-вторых, это воспоминания участников расстрела и захоронения.

Комиссия изучала и вопрос о том, кто принял решения о расстреле Царской семьи и пришла к выводу, что «отсутствует или не существовал важный документ – официальное решение органа власти о расстреле...».

Археологические поиски 1992 – 1998 гг.

После вскрытия захоронения 9 человек в 1991 г. и первых антропологических исследований стало понятно, что в захоронении не хватает останков царевича Алексея и одной из великих княжон. Поиски недостающих останков начались в 1992 г. По воспоминаниям участников расстрела и захоронения, останки двоих человек были отделены от всех остальных, сжигались в течение нескольких часов, были захоронены отдельно, и над ними опять был разожжен костер. Соответственно, захоронение останков двух человек надо было искать в относительной близости от погребения девяти человек. В 1992 – 1994 гг. систематические поиски проводились силами Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук под руководством заведующего отделом археологии доктора исторических наук Шорина А.Ф. Первоначальный поиск велся системой шурфов, а затем методом сплошного вскрытия поверхностного слоя почвы. Как потом выяснилось, раскоп Шорина А.Ф. не дошел до второго места сокрытия останков всего 9 метров.

В 1996 – 1998 гг. разведка велась под руководством Курлаева Е.А. силами Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук РАН. Он проводил исследование методом сплошного вскрытия, исследуя места вдоль дороги. В 1998 г. из-за прекращения финансирования разведочные работы Института истории и археологии были остановлены.

Экспертизы 1991 – 98 гг.

Экспертные исследования по делу проводились с 24 августа 1991 года по 24 января 1998 года. Выводы судебно-медицинской экспертной комиссии сводятся к следующему:

1. Представленные на экспертизу костные объекты являются останками девяти человек (4 мужчин и 5 женщин).
2. Все скелеты значительный срок (не менее 50 – 60 лет) находились в условиях одного захоронения.
3. Судебно-медицинскими и молекулярно-генетическими исследованиями достоверно установлена принадлежность пяти скелетов лицам, составляющим одну конкретную семейную группу, а именно:

скелет № 4 – Романову Николаю Александровичу,

скелет № 7 – Романовой Александре Федоровне,

скелет № 3 – Романовой Ольге Николаевне,

скелет № 5 – Романовой Татьяне Николаевне,

скелет № 6 – Романовой Анастасии Николаевне.

По остальным четырем скелетам установлено, что они являются останками:

скелет № 1 – Демидовой Анны Степановны,

скелет № 2 – Боткина Евгения Сергеевича,

скелет № 8 – Харитонов Ивана Михайловича,

скелет № 9 – Труппа Алоизия Егоровича.

Останки Романовой Марии Николаевны и Романова Алексея Николаевича среди исследованных костных объектов в этот период найдены не были.

Каких-либо повреждений шейных позвонков, свидетельствующих о возможном отчленении голов, не обнаружено.

Эксперты заявили о «признаках воздействия агрессивной химической среды» на останки. Это объясняет малое количество сохранившихся фрагментов скелетов № 8 (Харитонов И.И.) и № 9 (Трупп А.Е.), которые находились в месте максимальной концентрации данного реагента. Эксперты говорят о «кратковременном воздействии агрессивного вещества, возможно, серной кислоты» и подтверждают, что «следов воздействия высокой температуры на представленных останках не выявлено».

Как некий неопровержимый аргумент при идентификации останков следствие предлагает результаты генетических экспертиз. Вывод генетиков звучит так: «Вероятностный анализ и оценка статистической значимости полученных экспериментальных данных показали с достоверностью не менее 99%, что пять конкретных скелетов из девяти исследуемых являются останками членов семьи Романовых – отца, матери и трех дочерей».

Эти выводы дополнило молекулярно-генетическое исследование, проведенное в 1998 г. Рогаевым Е.И., который сравнивал образцы крови племянника Николая II Куликовского-Романова Т.Н. и образцов костной ткани скелета № 4. Правда его заключение звучит менее категорично: «... сравнительный анализ ... говорит о близком родстве Куликовского-Романова с лицом, условно обозначенным среди останков №4 (Николаем II)».

Однако исследования ДНК не поставили точку в спорах о подлинности останков в 1998 г. Во-первых, для неспециалиста – генетический метод

анализа самый непонятный и недоступный для проверки, поэтому обывателю сложного его оценить. А во-вторых, выводы экспертов были оспорены другими генетиками.

Доктор биологических наук, профессор, директор департамента судебной и научной медицины университета Китадзато (Япония) Татцуо Нагаи после проведения ДНК-анализа получил результаты, отличные от результатов, полученных Питером Гиллом и Павлом Ивановым по пяти пунктам.

Его выводы проверяла группа экспертов во главе с профессором Бронте, президентом международной ассоциации судмедэкспертов. Анализы, проведенные группой Бронте, подтвердили результаты, полученные Нагаи, и Бронте открыто выступил с заявлением, что екатеринбургские останки не являются останками Романовых.

Но разномыслие ученых не единственное обстоятельство, мешавшее принять категоричные выводы следствия 1998 г. Дело в том, что генетическая наука в то время находилась в стадии становления, очень бурно развивалась. Научно-исследовательская лаборатория МВД Великобритании назвала свои работы по изучению останков Романовых «новаторскими», и это действительно так. Подобное новаторство, при всей своей важности, не может иметь статус «неоспоримого доказательства». Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что методы проведения этих исследований за 10 лет безнадежно устарели. В 1993 г. Гилл и Иванов проводили сравнение по 6 точкам, тогда это было новым стандартом. Однако сравнение по 10 точкам показало, что результаты, основанные на анализе по 6 точкам, часто дают ошибочные выводы. Поэтому в 2000 г. та же научно-исследовательская лаборатория МВД Великобритании перешла на методику сравнения по 10 точкам, а еще через два года устарела и эта методика, они стали работать по 16, а затем и по 20 точкам.

О результатах генетических экспертиз 1991 – 1998 гг. даже авторы экспертиз 2007 – 2009 гг. говорят очень сдержанно. Группа Рogaева Е.И. в отчете в 2007 – 2009 гг. подтверждает, что «данные исследований останков дискутировались». Авторы экспертиз 2007 – 2008 гг., проведенных в лабораториях США и Австрии, об исследованиях генетиков в 90-ые годы говорят, что «результаты были ненадежными».

Хотя генетическая экспертиза утверждала, что точность идентификации составляла 98,5%, один из первопроходцев-генетиков, профессор Брайан Сайкс, заявил, что на самом деле показатели генетической идентичности по ДНК были «гораздо ниже», учитывая тот факт, что исследования проводились «на начальном этапе развития генетики», во времена, когда генетические базы данных насчитывали всего лишь сотни профилей, по которым и были вычислены эти 98,5%.

Все эти факты хорошо объясняют, почему исследования ДНК не смогли стать решительным аргументом в спорах о подлинности останков в 1998 г.

Кроме генетиков задачу идентификации решали антропологи и судмедэксперты.

Была установлена основные антропометрические данные: возраст, пол, рост, а также причины смерти. Была проведена реконструкция черепов. Компьютерный анализ черепов выявил выраженные математически доказанные сходства между черепами 3, 5, 6, 7 (Ольга, Татьяна, Анастасия и Александра Федоровна), которые резко отличаются от всех остальных. Метод фотосовмещения черепов и прижизненных фотоснимков позволил персонифицировать останки сестер Романовых и сделать вывод об отсутствии в захоронении Марии Николаевны.

Принципиальным является заявление экспертов о невозможности установления факта наличия на черепе императора Николая II рубленых ран. Дело в том, что в 1891 г. Николаю Александровичу Романову в Японии были причинены три рубленые раны головы, одна из которых сопровождалась поверхностным сколом кости толщиной в лист бумаги. Многие исследователи считали, что по этому признаку можно будет безошибочно идентифицировать череп Николая II. Но поскольку повреждение затронуло только наружную костную пластинку свода черепа, а к моменту исследования эта пластинка не сохранилась, то «судить о наличии или отсутствии повреждения в данной области головы не представляется возможным».

Следует признать, что к 1998 году следствие обладало большим количеством фактов, свидетельствующих о подлинности могилы, вскрытой в 1991 г. (обнаружение останков в месте, описанном несколькими участниками захоронения; соответствие количества тел, пола, возраста; отсутствие одежды (как и свидетельствовал Юровский); наличие четырех женщин, соединенных кровным родством, их высокий социальный статус (судя по квалификации стоматологической помощи); соответствие пуль, извлеченных из могилы и из расстрельной комнаты дома Ипатьева; найденные фрагменты кувшинов из-под кислоты и следы самой кислоты и т.д.).

Требовалось найти недостающие останки, закончить ряд исследований, преодолеть разномыслие ученых в некоторых важных вопросах. Но на следствие было оказано давление, в результате которого исследования были прекращены, а поиски свернуты. Правительственная комиссия стала в спешке готовиться к захоронению останков в Петропавловской крепости.

Лоуэлл Левин, судмедэксперт из США, в связи с этими событиями заметил: «... трудно говорить о научной достоверности. ... Возникает впечатление, что все происходящее здесь, связано с политическими ... соображениями...». Пожалуй, это предложение американского ученого

является ключевым при объяснении, почему в 1998 г. следствие было прекращено.

В 1998 г. Русская Православная Церковь не признала екатеринбургские останки подлинными. В ситуации, когда следствие закрывается, не найдя всех останков и не ответив на ряд принципиальных вопросов; когда наблюдается несогласие исследователей по проблеме идентификации, Церковь, которая не является специалистом и не может выбрать какое-то мнение ученых, воздержалась от выводов о признании или непризнании останков.

На заседании Священного Синода 26 февраля 1998 года был заслушан доклад митрополита Ювеналия, на основании которого Синод высказался «в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно «екатеринбургских останков» и исчезнут основания для смущения относительно противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения».

Синод предлагал совершить временное захоронение и довести до конца все исследования, чтобы, получив бесспорные результаты, прекратить распри в обществе по этому вопросу. К сожалению, голос Церкви услышан не был.

Когда следствие было закрыто, поиски останков царевича Алексея и великой княжны Марии Николаевны, которые велись с 1992 г. специалистами Института истории и археологии из-за прекращения финансирования были остановлены, но их продолжали энтузиасты.

Раскопки 2007 г.

Инициатива продолжения поисков исходила от екатеринбургского краеведа Виталия Шитова и члена военно-исторического клуба «Горный щит» Николая Неуймена.

С 9 июня 2007 г. по выходным дням группа поисковиков проводила разведку с помощью щупов, а также рыли шурфы (без привлечения профессиональных археологов).

29 июля 2007 г. один из поисковиков Леонид Вохмяков щупом обнаружил костровище. Вместо того чтобы сразу сообщить об этом руководителю археологических работ Погорелову С.Н. он самостоятельно «протыкал его [костровище] по всей поверхности и на большую глубину (что привело к разрушению части артефактов, в частности к ... повреждению плечевой кости подростка)», а потом стал рыть яму, из которой извлек несколько человеческих костей, угли, железные детали, фрагменты керамики. Только после этого он сообщил о находке руководителю группы поисковиков Григорьеву А.Е., а тот по телефону сообщил о находке археологу Курлаеву Е.А. и Авдониному А.Н. «Поехав за ними, он попросил поисковиков воздержаться от дальнейших копаний». Но это не помогло.

Когда они приехали, то увидели, что поисковик Плотников С.О. расширил яму до 1 метра в диаметре и на глубину 0.5 м. Схема расположения находок при этом не составлялась. Грунт не просеивался (потом в грунте обнаружили 3 человеческих зуба).

Научные раскопки по всем правилам археологии площадью 100 квадратных метров начались только после всех этих событий и продолжались с 30 июля по 6 августа. Интересно, что «органы прокуратуры о раскопках своевременно проинформированы не были и данные об обнаружении останков поступили в Генеральную прокуратуру Российской Федерации из посторонних источников лишь спустя десять дней после окончания раскопок».

В ходе раскопок были найдены угли от веток, стволиков и небольших дощечек; железные предметы: гвозди (56 шт.), пластины (23 шт.) и уголки от ящичков; три пули со следами воздействия высоких температур и возможно агрессивных химикатов; фрагменты керамики (48 шт.), полностью идентичные фрагментам, найденным в захоронении 9 тел при раскопках 1991 г.; фрагмент ткани черного цвета; фрагменты костей, принадлежащих женщине возраста 17 – 25 лет и подростку 9 – 13 лет; ряд фрагментов костей, чью принадлежность без экспертизы было невозможно определить; множество мелких фрагментов костей; части 7 зубов. Анатомического соответствия во взаиморасположении костей не наблюдалось.

Экспертизы 2007 – 2009 гг.

На исследование было представлено 46 костных фрагментов и 7 зубов или их фрагментов. Большая часть фрагментов костей (35 из 46) имеет чрезвычайно малую массу (в пределах 3 г) и слабо дифференцируется в анатомическом отношении. Два фрагмента костей, вероятно, не принадлежали человеку. При анатомо-морфологическом исследовании выявлено 10 фрагментов костей, достоверно принадлежащих человеку и допускающих диагностику основных групповых признаков личности. Все зубы и их фрагменты принадлежали человеку.

При комплексном анатомо-морфологическом, микроскопическом и рентгенофлуоресцентном исследовании было выявлено, что все эти 10 фрагментов костей и 7 фрагментов зубов являются частями скелетов двух людей.

К скелету подростка мужского пола (вероятный возраст 12 – 14 лет, длина тела около 144 – 145 см) относятся 7 костных фрагментов и, вероятно, 4 зуба.

К скелету женщины (вероятный возраст 18 – 19 лет, длина тела около 159 – 162 см) относятся 3 костных фрагмента и, вероятно, 3 зуба.

Принадлежность данных лиц к европеоидной расе не исключалась.

На костных останках и зубах (за исключением 8 объектов) определялись признаки воздействия высоких температур и серной кислоты.

Данные инфракрасной спектроскопии свидетельствуют о том, что трупы сжигались на костре (в котором температура горения 350 – 500°C и существует перепад температур в центре и по краям), а не в топке (где температура горения составляет 900 – 1000°C); а также о том, останки сначала сжигали, потом уже обливали серной кислотой, и что условия для длительного воздействия кислоты на местности созданы не были.

Результаты рентгенофлуоресцентного анализа указывают на одномоментность захоронения объектов, давностью земляного захоронения не менее 50 – 70 лет.

Общий вывод экспертизы звучит так: «По признакам пола и возраста, давности захоронения и условиям, направленным на уничтожение трупов, костные объекты ... могли принадлежать Цесаревичу Алексею Николаевичу и Великой княжне Марии Николаевне, соответственно 1904 и 1899 годов рождения, расстрелянных в июле 1918 года».

Более определенно сформулировала свои выводы генетическая экспертиза.

Для генетического анализа экспертами были выбраны три относительно хорошо сохранившихся костных фрагмента из захоронения, обнаруженного в 2007 г. и костные образцы из захоронения, обнаруженного в 1991 г.: № 4 предположительно принадлежащий императору Николаю II, № 7 предположительно принадлежащий императрице Александре Федоровне, и №№ 3, 5 и 6, предположительно принадлежащие их дочерям – Ольге, Татьяне и Анастасии. Для исследования из всех названных останков была выделена ДНК.

Выводы экспертизы звучат так: «По генетическим данным невозможно идентифицировать, кто из дочерей находится в захоронении. Достоверно установлено, что женщина, костные фрагменты и зубы которой найдены в захоронении 2007 года является дочерью императора Николая II (Николая Александровича Романова) и дочерью императрицы Александры Федоровны Романовой. На основании исследованных образцов лица мужского пола из захоронения 2007 года, его можно идентифицировать как сына императора Николая II (Николая Александровича Романова) и сына императрицы Александры Федоровны Романовой, то есть как цесаревича Алексея Николаевича Романова».

Новые генетические исследования образцов костной ткани девяти человек из захоронения 1991 года, проведенные на новом уровне и дающие высочайшую степень достоверности, подтвердили выводы, генетических экспертиз 1992 – 1998 годов.

Необходимо отметить, что эксперты несколько раз повторяют вывод о «резком несоответствии рассчитанной и реальной зольной массы представленных костных объектов», что, по их мнению, свидетельствует о том, что найдено лишь одно из нескольких мест захоронения останков двух детей императора Николая II.

Из этого, казалось бы, совершенно логично вытекала задача организовать поиск остальных фрагментов двух тел. Но этого сделано не было.

Положительные результаты следствия генеральной прокуратуры РФ

Несмотря на все выше отмеченные недостатки, следствие генеральной прокуратуры 1993 – 2009 гг. на сегодняшний день является самым полным исследованием по проблеме расстрела и захоронения останков Царской семьи и их окружения. Впервые удалось совместить две группы источников – материалы белогвардейского следствия и воспоминания участников расстрела и захоронения, собранные в максимальной полноте. Кроме того, исследованы и другие, ранее недоступные архивные материалы. Вскрыты два захоронения – девяти человек в 1991 г. и двух человек в 2007 г. Проведен ряд экспертиз.

Из наиболее важных и неоспоримых положительных результатов следствия следует отметить следующее.

1. Определение лиц, принявших решение о расстреле Царской семьи

Следствие подробно исследовало вопрос – как было принято решение о расстреле Царской семьи, рассмотрело механизм принятия решения: какой орган, когда и каким образом оформил решение о расстреле. Был также показан контекст этого решения, противоборство разных сил и позиций, указаны факторы, повлиявшие на ускорение решения.

Хотя расправа над Царской семьей совершилась внесудебным порядком, поначалу большевики вынашивали планы показательного судебного процесса.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности императора Николая II и императрицы Александры Федоровны был поставлен еще Временным правительством. Для его расследования была создана Чрезвычайная следственная комиссия. «Несмотря на все усилия ЧСК не нашла в действиях бывшего императора и императрицы признаков преступлений, в том числе и государственной измены, в связи с чем планировавшийся суд не мог состояться».

В январе 1918 г. большевистское руководство приняло решение о предании Николая II суду (протокол заседания СНК № 59 от 29 января 1918 г.). Первоначально предполагалось доставить Царскую семью в Петроград, потом с переводом столицы – в Москву, а в апреле 1918 г. в Екатеринбург. Видимо большевикам в Москве стало не до процесса, их власть была очень

неустойчива, а Екатеринбург в тот период находился вне театра военных действий, был соединен с Москвой железной дорогой, и многие руководители Урала были близко знакомы с Лениным и Свердловым.

В то время, когда еще Царская семья была в Тобольске, президиум Уральского Облсовета без документального оформления принял решение о ее уничтожении. С этой целью большевики Урала с начала весны 1918 предпринимали меры к захвату Царской семьи, переводу ее на Урал либо уничтожению по пути из Тобольска в Екатеринбург. Для наблюдения за ходом событий в Тобольск был направлен Хохряков П.Д. На возможных маршрутах передвижения Царской семьи готовились засады. Для захвата Царской семьи в Тобольск в разное время направлялись три отряда большевиков из Екатеринбурга. Часть из них была распознана местными жителями и уничтожена.

Когда СНК принимал решение о переводе Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург, власти Урала дали гарантию неприкосновенности Царской семьи до суда. Руководство переездом Царской семьи было возложено на старого уральского боевика Яковлева (Мячина) В.В., которому были даны особые полномочия вплоть до расстрела на месте всех, препятствующих выполнению задания.

Несмотря на выданные гарантии и чрезвычайные полномочия Яковлева (Мячина) В.В., отрядами Уралсовета были предприняты три попытки уничтожения как Николая II, так и чрезвычайного комиссара ВЦИКа. Все эти попытки были предотвращены только благодаря вмешательству Яковлева (Мячина) В.В.

Белобородов откровенно признает: «Мы считали, что, пожалуй, нет даже необходимости доставлять Николая II в Екатеринбург, что, если представятся благоприятные условия во время его перевоза, он должен быть расстрелян в дороге. Такой наказ имел Заславский и все время старался предпринимать шаги к его осуществлению, хотя и безрезультатно».

Позиция ВЦИК и СНК с января 1918 по июль 1918 года оставалась неизменной – планировался суд над императором, который не состоялся из-за сложной политической обстановки.

Во время нахождения Царской семьи под стражей в Екатеринбурге УралЧК фальсифицировала переписку с Царской семьей некоего «офицера», который стремился организовать побег из Ипатьевского дома, с целью доказать существование антибольшевистского заговора. Получив эти «доказательства» заговора, представители президиума Уралсовета решили выступить перед ВЦИК и СНК с инициативой расстрела Царской семьи или одного императора Николая. С этой целью военный комиссар Урала, уральский большевик Голощекин Ф.И. выехал в Москву, по этим вопросам встречался с Лениным В.И. и Свердловым Я.М.

Ни Ленин В.И. ни Свердлов Я.М. не дали санкции на расстрел. Ленин В.И. по-прежнему хотел организовать суд. «Именно всероссийский суд! С публикацией в газетах. Подсчитать какой людской и материальный урон нанес самодержец стране за годы царствования. Сколько повешено революционеров, сколько погибло на каторге, на никому не нужной войне! Чтобы ответил перед всем народом! Вы думаете, только темный мужичок верит у нас в «доброе» батюшку-царя? ... Давно ли передовой питерский наш рабочий шел к Зимнему с хоругвами? Всего каких-нибудь 13 лет назад! Вот эту-то непостижимую «рассейскую» доверчивость и должен развеять в дым открытый процесс над Николаем Кровавым».

Ответив Голощекину отказом, Свердлов, тем не мене, на прощанье сказал ему довольно двусмысленную фразу: «Так и скажи, Филипп, товарищам: ВЦИК официальной санкции на расстрел не дает». Ее можно понимать так: хоть официальной санкции у вас нет, но вы можете действовать самостоятельно, по обстановке.

Голощекин вернулся в Екатеринбург 12 июля. В этот же день 12 июля 1918г. президиум Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял официальное решение о расстреле бывшего императора Николая II (Романова). Одновременно с этим было принято документально не оформленное решение о расстреле членов Царской семьи и лиц из свиты.

Сам документ президиума Уралсовета, свидетельствующий об этом решении, не обнаружен (следствие считает, что он пропал вместе со всем архивом Уралсовета и УралЧК в Невьянске в июле 1918 г.). Однако о наличии постановления о казни косвенно свидетельствует тот факт, что Юровский Я.М. перед командой о начале расстрела зачитал какую-то бумагу с мотивировкой казни. Следствие считает, что текст постановления Президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о расстреле императора Николая II был опубликован неделю спустя, когда руководство Урала уже эвакуировалось в Пермь. В постановление были сказано: «Ввиду того, что чехословацкие банды угрожают столице красного Урала, Екатеринбургу; ввиду того, что коронованный палач может избежать суда народа (только что обнаружен заговор белогвардейцев, имевших целью похищение всей семьи Романовых), Президиум областного комитета во исполнение воли народа, постановил: расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного перед народом в бесчисленных кровавых преступлениях».

16 июля, в день, предшествовавший расстрелу Царской семьи, на имя Ленина В.И. и Свердлова Я.М. поступила телеграмма, уведомлявшая о решении, принятом в отношении Николая II. О предстоящей казни членов семьи и лиц из окружения руководители большевистского государства не информировались. Уведомительная телеграмма не предполагала обязательного ответа. Текст телеграммы был составлен таким образом, что

отсутствие ответа означало согласие органов центральной власти с принятым решением. Ответа Ленина или Свердлова на эту телеграмму следствие не обнаружило.

17 июля 1918 г. на имя секретаря Совнаркома Горбунова была направлена зашифрованная телеграмма: «Москва Кремль Секретарю Совнаркома Горбунову обратной проверкой. Передайте Свердлову что все семейство постигла та же участь что и главу официально семья погибнет при эвакуации» [так в оригинале].

В первой половине дня 18 июля Белобородов Г.А. связался по телеграфу со Свердловым Я.М. и передал сообщение о расстреле и проект текста для публикации. Свердлов ответил: «Сегодня же доложу о вашем решении Президиуму ВЦИК. Нет сомнения, что оно будет одобрено. Извещение о расстреле должно последовать от центральной власти, до получения его от опубликования воздержитесь».

Уже вечером 18 июля 1918 года решение президиума Уралсовета о расстреле императора Николая II было признано правильным Президиумом ВЦИКа, а в ночь с 18 на 19 июля принято к сведению на заседании Совнаркома, о чем вынесены соответствующие решения, опубликованные в печати 19 июля 1918 г. Информация о расстреле членов Царской семьи и лиц из ее окружения была известна органам центральной власти, но скрывалась от общественности. Официально сообщалось об их переводе в Пермь, а позднее публиковались данные, что члены Царской семьи оказались на территории контролируемой белогвардейцами.

2. Определение состава участников расстрела Царской семьи

Второй важный результат следствия – определение исполнителей расстрела Царской семьи и их слуг. Следствие пришло к выводу, что непосредственными исполнителями расстрела были: Юровский Яков Михайлович (Янкель Хаимович), Никулин Григорий Петрович, Медведев (Кудрин) Михаил Александрович, Ермаков Петр Захарович, Медведев Павел Спиридонович.

Кроме них в расстреле приняли участие члены команды внутренней охраны дома Ипатьева. Достоверно не установлено, кто из них участвовал в расстреле. Это могли быть: Кабанов Алексей Георгиевич, Нетребин Виктор Никифорович, Ваганов Степан Петрович и Цельмс (Цельмо) Ян Мартынович.

3. Реконструкция расстрела и сокрытия останков

Следствие, опираясь на воспоминания участников событий, материалы белогвардейского следствия, современные экспертизы с большой степенью подробности восстановило ход расстрела и сокрытия тел.

Здесь уместно отметить, что воспоминания участников расстрела очень резко контрастируют с мифом следователя Соколова Н.А. относительно

действий чекистов. По версии Соколова Н.А. – убийцы опытни, гениально расчетливы и практически не оставляют никаких следов, они какие-то сверхзлодеи, которые ставят чудовищные цели и легко достигают их.

По воспоминаниям участников событий хорошо видно, что это не так. Продуманного плана казни и похорон у палачей не было. Перед принятием решения о расстреле в подвале дома они еще обсуждали и такие варианты: «зарезать всех кинжалами в постелях», «забросать комнаты гранатами». Не были осуществлены: обдуманный подбор исполнителей, подготовка необходимых средств перевозки, разведка на местности, не были приготовлены даже лопаты. Все это выдает полнейшее отсутствие расчета и опыта, который они приобрели только со временем.

Еще до расстрела будущие палачи были в состоянии нервного возбуждения. Нетребин В.Н. свидетельствует: «День, когда придется выполнить казнь, нам был неизвестен, но мы все же чувствовали, что мы подобны людям, сидящим на ежеминутно готовой взорваться бомбе. ... Возбужденное состояние не давало покоя, наболевшему от впечатлений, воображению и одна за другой рисовались картины, наступающей казни». Слова Нетребина подтверждает Кабанов А.Г.: «... у всех у нас участвующих в казни нервы были напряжены до последнего предела».

16 июля и расстрел, и сокрытие тел сразу пошли не по сценарию.

Машина с Ермаковым, которая должна была вывозить тела, опоздала на 1.5 часа. Только после прибытия машины Юровский разбудил Боткина и попросил всех одеться и собраться внизу. Прошло еще примерно 45 минут напряженного ожидания, и около 2 часов 15 минут ночи Царская семья встретила со своими убийцами в подвале дома Ипатьева.

Сам расстрел неожиданно для палачей затянулся, хаотично стреляя, они не только не смогли попасть в некоторые жертвы, но и заделали своих. Картина массового убийства – густой пороховой дым, лужи крови, разбитые мозги, запахи крови, мочи, стоны умирающих, – все это сильно подействовало на расстрельную команду, кто-то впал в оцепенение, Ермаков совсем озверел, несколько человек рвало.

После первых залпов были еще живы царевич Алексей, княжны Ольга, Татьяна, Анастасия, доктор Боткин и Демидова А.С. Их сначала достреливали, а потом убийцам пришлось еще добивать свои жертвы ударами штыков и прикладов. «Стрелять в них было уже нельзя, так как двери все внутри здания были раскрыты, тогда тов. Ермаков видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть этих еще оставшихся живыми. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умирала та особа – дама (Демидова А.С.). Ермаков ей всю грудь исколол.

Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол» (воспоминания Стрекотина А.А.).

Оказалось, что на некоторых жертвах были корсеты с зашитыми в них бриллиантами, они-то и продлили мучения несчастных. Как только палачи увидели драгоценности, сразу же началось мародерство. Юровскому стоило больших трудов его пресечь (потом из одежды собрали около 7 кг бриллиантов).

Где находятся шахты, куда нужно было везти тела, никто толком не знал. Лопат припасено не было. Состояние дорог толком не разведали, повезли тела на машине, которая постоянно застревала. К операции было привлечено слишком много лишнего народу, Ермаков привел команду верховых с пролетками, около 25 человек. Юровский злился, что вместо телег взяли пролетки, на которые неудобно грузить тела. Эта команда рабочих, приглашенных Ермаковым, была похожа на банду разбойников (Юровский называет его отряд табором), они стали возмущаться, что им не удалось поучаствовать в расстреле. Юровский отослал их подальше, опасаясь за драгоценности, но количество свидетелей злодеяния и похорон неудержимо росло. Место, где все это происходило, оказалось достаточно оживленным, по Коптяковской дороге крестьяне ездили на базар, ходили на сенокосы. Хотя красноармейцы его оцепили, и отправляли крестьян обратно, свидетелей все равно оказалось довольно много.

С большим трудом уже утром они нашли шахту. По приказу Юровского стали раздевать трупы, собирать драгоценности, сжигать одежду и обувь, и сбрасывать тела в шахту. Взорвать лед на шахте до того, как скидывать туда тела они не догадались, поэтому захоронение оказалось практически на поверхности. Попытались сверху закинуть шахту гранатами – безрезультатно. Таким образом, никакого тайного захоронения не получилось. На следующий день им пришлось вынимать тела из шахты и искать новый способ сокрытия тел. (Следователь Соколов так и не смог понять роль шахты во всех этих манипуляциях, т.к. в рамках его заранее готовой версии такие непонятные действия большевиков были необъяснимы, поэтому он решил, что туда сбрасывали только угли и пепел от костров).

Юровский днем уехал докладывать обстановку в Уралсовет, где было принято решение о перезахоронении. В Екатеринбурге председатель горисполкома Чуцкаев указал ему на глубокие заброшенные шахты на 9 версте по Московскому тракту, как на возможное место захоронения тел. Юровский ездил к шахте, и потом опять в Екатеринбург за едой, и заказать керосин и серную кислоту. В город он попал к 8 часам вечера, а обратно к Ганиной яме вернулся только ночью с 17 на 18 июля (воспоминания Юровского).

Юровский вспоминал: «Извлечение трупов вышло делом не легким. К утру мы, однако трупы извлекли».

Когда они вынули тела, то оказалось, что «ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели словно живые – на лицах царя, девушек и женщин даже проступил румянец» (воспоминания Медведева (Кудрина) М.А.).

Родзинский говорит: «Казалось бы, на этом этапе уже надо было бы решить сначала, куда и как захоронить, а уж потом меры предпринимать. А вышло наоборот. Приехали и первым делом занялись тем, что вытащили всех и сложили. Сложили, а рядом дорога. Нелепость страшная».

«Ну, вот повытаскивали, мы их, уложили, покрыли рогожами.... А что дальше делать? Встали. Подготовленного ничего. И не думали даже об этом. А тут, вы понимаете, уже рассветает, рядом дорога. День. На базар едут» (воспоминания Родзинского И.И.).

Попытка сжечь несколько тел не удалась, об этом свидетельствует Медведев (Кудрин) М.А.: «Готового плана захоронения у ребят не было, куда везти трупы никто не знал, где их прятать – так же. Поэтому решили попробовать сжечь хотя бы часть расстрелянных, чтобы их число было меньше одиннадцати. Отобрали тела Николая II, Алексея, царицы, доктора Боткина, облили их бензином и подожгли. Замороженные трупы дымились, смердели, но никак не горели. Тогда решили останки Романовых где-нибудь закопать».

Но и эта попытка тоже не удалась, когда они выкопали яму, а это уже было утро 18 июля, из-за кустов вышел местный крестьянин, который ее увидел, его может быть тут же и убили, но он оказался приятелем Ермакова.

Тогда Юровский поехал на Московский тракт смотреть те глубокие шахты, на которые ему указал Чуцкаев. По дороге автомобиль сломался, прождав полтора часа, Юровский решил идти пешком. Шахты ему понравились. По дороге обратно Юровский остановил двух всадников, забрал у них лошадь и поехал в Екатеринбург. Оттуда отправил к Ганиной Яме грузовики и поехал сам. «Проехав линию железной дороги, верстах в двух я встретил движущийся караван с трупами» - вспоминает Юровский. Но до глубоких шахт чекистам доехать так и не удалось, машина все время застревала. «Меня уверили, что здесь дорога хорошая. Однако на пути было болото. Потому мы взяли с собой шпал, чтобы выложить это место. Выложили. Проехали благополучно. В шагах десяти от этого места мы снова застряли. Провозились не меньше часа. Вытащили грузовик. Двинулись дальше. Снова застряли. Провозились до 4 утра. Ничего не сделали. Время было позднее. ... Публика возилась третий день. Измученная. Неспавшая. Начинала волноваться: Каждую минуту ожидали занятия Екатеринбурга чехословаками. Нужно было искать иного выхода» (воспоминания Юровского Я.М.).

«Около 4½ 19-го машина застряла окончательно; оставалось, не доезжая шахт, хоронить или сжечь» (воспоминания Юровского Я.М.).

Так чекисты и поступили, 9 тел они закопали в яме прямо на дороге, а 2 тела попытались сжечь и останки закопали отдельно от всех, под костровищем.

О захоронении трупов в болотистой яме на Коптяковской дороге под мостиком из старых шпал свидетельствуют участники событий: Медведев (Кудрин) М.А., Юровский Я.М., Родзинский И.И.

Медведев (Кудрин) М.А. вспоминал: «Именно здесь, под мостиком из старых шпал, - в том месте проселочной дороги на деревню Коптяки, где застряла автомашина Юровского, - в грязной болотистой яме, облитые серной кислотой, нашли достойное успокоение члены царской семьи».

Юровский Я.М. сообщает о том, что два трупа (царевича Алексея и фрейлины) отделили от остальных и попытались сжечь, потом под костром похоронили останки и снова разложили костер, чтобы скрыть следы ямы.

Родзинский И.И. уточняет: «Нам важно, чтобы не оставалось количества 11, потому что по этому признаку, можно было узнать захоронение». «Ну вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные».

Сухоруков Г.И. в своих воспоминаниях говорит о сожжении тел царевича Алексея и великой княжны Анастасии.

На основании совокупности данных следствие пришло к выводу, что отдельно были похоронены царевич Алексей и великая княжна Мария.

Юровский вспоминает: «Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма, аршина в 2½ глубины и 3½ в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой.... Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали – следов ямы не осталось. Секрет был сохранен вполне – этого места погребения белые не нашли.

...От места пересечения жел. дор. погребены саж. в 100 ближе к В.Исетскому заводу».

Глядя на все это, становится понятным, что похороны в болотине на дороге – это вовсе не злодейская хитрость, не продуманный план, а случайность, жест отчаяния измученных, не спавших две ночи, смертельно уставших чекистов и красноармейцев во главе с Юровским, подробно обо всем этом написавшим.

Предложенная следствием реконструкция опирается на огромный фактический материал и совершенно опровергает версию Соколова Н.А. о полном уничтожении останков.

Заключение судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков из Екатеринбургского захоронения содержит описание

эксперимента, доказывающего, что даже для частичного уничтожения костей человека с помощью кислоты или огня требуется:

1. Кислота в количестве минимум в два раза превосходящая массу тела (а у чекистов было всего 182 кг).
2. Емкость для погружения тела в кислоту (у чекистов ее не было).
3. Время, минимум 4 суток (у чекистов в распоряжении было меньше суток).

Поэтому очевидно, что большевики использовали серную кислоту не для уничтожения трупов, а для того, чтобы сделать их неузнаваемыми.

Если же говорить о попытке сжечь останки, то необходимо иметь в виду, что «... принцип кремации заключается в сожжении трупа... не в пламени, а в воздухе, раскаленным до значения 860 – 1100 °С. В этом режиме достигается эффект полной кремации с образованием белого пылевидного пепла... Общий вес останков трупа при этом составляет 1.25 – 2.5 кг...».

В обычном костре, который разжигали чекисты, температура горения составляет не более 600 °С, в этих условиях кости сохраняют свою анатомическую структуру и только обугливаются.

Таким образом, данные экспертизы полностью подтвердили факты, изложенные в воспоминаниях участников сокрытия тел.

4. Опровержение версии о «ритуальном убийстве»

Хотя современное законодательство не знает такого понятия как «ритуальное убийство», следствие Генеральной прокуратуры все-таки рассматривает эту версию, теоретически признавая, что «мотивом совершения убийств могут быть различные, в том числе и религиозные причины, сопровождающиеся особым ритуалом».

Поскольку в русском обществе, как в России, так и в эмиграции, как сразу после убийства Царской семьи, так и в наши дни, очень многие церковные люди придерживались и продолжают держаться этой версии, то можно только приветствовать серьезное рассмотрение данного вопроса.

Двустигше из Гейне

На стене комнаты, где произошло убийство были написаны заключительные строки баллады Гейне «Валтасар»:

«Валтасар был в эту ночь

Убит своими слугами (холопами)».

В русском стихотворном переводе эти строки звучат так:

«Но прежде чем взошла заря,

Рабы зарезали царя».

Генерал Дитерихс утверждал, что это двестише было написано карандашом полуинтеллигентной рукой на еврейско-немецком жаргоне.

Во-первых, сложно представить себе «еврейско-немецкий жаргон», поскольку в письменности идиша употребляется только древнееврейский алфавит, а текст был написан на немецком языке.

Во-вторых, белогвардейское следствие не установило и не могло установить время появления надписи на стене. Дело в том, что дом Ипатьева после оставления города большевиками и до начала следствия Наметкина А.П. не охранялся, в него беспрепятственно проникали неизвестные лица, многие люди посещали дом из любопытства, похищали вещи или брали их «на память». Как свидетельствует само белогвардейское следствие – в обстановку были внесены изменения.

В-третьих, нет никаких свидетельств о том, что Гейне был связан с каббалой и даже с какими-то иудейскими религиозными течениями. Хотя он происходил из еврейской семьи, но семья эта не отличалась религиозностью. Поэтому еще до окончания университета он принял крещение, чтобы получить доступ к адвокатской деятельности. Всю жизнь Гейне оставался равнодушен к религии, и на его похоронах по его просьбе не совершалось никаких религиозных обрядов.

В-четвертых, сложно представить, что эту надпись сделали убийцы, по той причине, что они названы «холопами», «рабами». Если бы они совершали некое ритуальное убийство, то должны были чувствовать себя судьями, стоящими выше монарха, выше Церкви.

Так что все имеющиеся факты говорят только о том, что во временной отрезок от расстрела до начала следствия в этой комнате побывал человек, который владел немецким языком и был знаком с творчеством Гейне. Скорее всего, это был или кто-то из белочехов, которые свободно владели немецким языком, и для которых большевики, совершившие убийство царя, являлись «холопами», или пленный австро-венгр из охраны дома Ипатьева, который тоже знал немецкий.

На основании вышесказанного следствие делает следующий вывод: «Наличие на стене надписи на немецком языке не дает оснований для утверждения о ритуальном характере действий инициаторов и участников расстрела».

«Каббалистические знаки»

В апреле 1919 г. на подоконнике той же комнаты, где были написаны строки из Гейне, Соколов Н.А. обнаружил цифры и знаки, которые он истолковал как «каббалистические». Из протокола осмотра комнаты, где проводился расстрел, мы узнаем, что это были три надписи, сделанные одна под другой: «24678ру.года», «1918года», «148467878р», а вблизи их написано такими же чернилами и тем же почерком «87888». «В расстоянии

полувершка от этих надписей на обоях стены такими же черными линиями написаны какие-то знаки...».

До настоящего времени ни один исследователь не доказал, что эти «знаки» представляют собой осмысленную фразу и вообще имеют какое-либо смысловое значение.

Скорее всего, росчерки, которые Соколов Н.А. признал «каббалистическими знаками» были простой пробой пера.

3. Люди похожие на раввинов

Третьим фактом, по мнению сторонников «ритуальной версии», являются показания свидетелей о том, что возле Ипатьевского дома и возле места уничтожения тел Царской семьи ими были замечены люди похожие на раввинов, с «черными как смоль, бородами».

Присутствие при казни и сокрытии трупов людей с черными бородами вполне можно объяснить обычаем ношения бороды. Известно, что после расстрела Царской семьи и до отъезда в Москву такую бороду носил Юровский Я.М. Что же касается каких-либо других признаков «раввинов» - деталей одежды, головных уборов и прочее, то об этом нет ни слова в показаниях свидетелей.

На этом можно было бы закрыть тему «ритуального убийства» если бы современные авторы, вдохновленные различными идеями заговоров, не предложили новые версии и «аргументы» к ним.

Одна из таких версий излагается в книге Платонова О.А. «Заговор цареубийц». Согласно этой версии, следователю Соколову Н.А. с помощью специалиста по шифрам якобы удалось прочитать телеграфные сообщения между Свердловым Я.М. и Юровским Я.М. В этих сообщениях Свердлов Я.М. сообщает о приказе американского банкира Шиффа Я., финансировавшего большевистский переворот, «ликвидировать всю семью». Подлинных документов, подтверждающих эту версию, по сообщению автора, «не сохранилось».

Современное следствие говорит о том, что оно располагает материалами следственного дела Соколова Н.А. в полном объеме, в том числе и записями переговоров между вождями в кремле и большевиками Урала, и эти переговоры не содержат тех сообщений, которые приводит Платонов О.А. «Следствие считает, что приведенная выше версия не основана на фактах и не соответствует действительности».

Но наверно самым плодовитым автором (если считать по количеству измышлений) является Петр Валентинович Мультатули. В своей книге «Свидетельствуя о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года: новое расследование» вышедшей в 2006 г. автор отстаивает версию «ритуального убийства» Царской семьи служителями культа сатаны –

каббалистами. Следствие рассмотрело «аргументы» Мультатули П.В., поскольку, наверно, более полной коллекции вымыслов и фантазий найти не удалось.

4. Отчленение голов и их доставка в Кремль

Мультатули П.В. перечислил все старые доводы представителей белогвардейского следствия (уделив особое внимание «каббалистическим» знакам) и добавил к ним новые. В частности, Мультатули П.В. развил версию генерала Дитерихса М.К. об отчленении голов императора, императрицы и цесаревича, но разукрасил ее новыми «ритуальными подробностями». Заметим, что никаких доказательств этой гипотезы (кроме того, что белогвардейское следствие не нашло останков) как не было, так и нет, все построено только на предположениях.

Главным аргументом, разрушающим все эти домыслы, следствие считает нахождение девяти черепов в захоронении, вскрытом в 1991 г. и фрагментов двух черепов, найденных в 2007 г.

Есть в арсенале Мультатули П.В. и совсем свежие идеи, которые даже не приходили на ум ни белогвардейским следователям, ни другим сторонникам «ритуальной версии». К сожалению, в рамках данного исследования остановиться на них нет возможности.

Окончательный и категорический вывод следствия по всему комплексу «ритуальных» аргументов убийства Царской семьи звучит так: «принятие решения о расстреле всей царской семьи не было связано с какими-либо религиозными или мистическими мотивами».

Таким образом, и домыслы руководителей белогвардейского следствия, и полет фантазии современных авторов, не подтверждаются никакими известными фактами и должны быть отброшены при анализе этого убийства.

Опровержение версии «ритуального» убийства Царской семьи – это хороший вклад в изучение чрезвычайно важного вопроса о причинах трагедии, происходившей в России в XX веке, последствия которой мы пожинаем по сей день. Приходится констатировать, что в объяснении этих причин огромная часть думающего церковного общества склоняется к различным идеям заговоров, причем враг Православия и России вне зависимости от названия (масоны, евреи, сатанисты, мировое правительство и т.д.) наделяется какими-то мистическими несокрушимыми силами, сопротивление которым бесполезно. Мало того, что такое упрощенное восприятие исторического процесса фактически закрывает возможность осмысления подлинных причин трагедии, но оно еще и подрывает у современных христиан всякую волю к сопротивлению злу.

5. Обнаружение и идентификация останков

Хотя определение мест захоронения Царской семьи не является заслугой следствия, но существенная часть доказательной базы,

подтверждающей, что в 1979 г. группой Рябова – Авдониной была найдена могила 9 членов Царской семьи и их слуг, а в 2007 г. поисковиками были найдены фрагменты останков цесаревича Алексея и великой княжны Марии подготовлена следствием прокуратуры.

Заключение

Несмотря на все вышеперечисленные неоспоримые положительные результаты следствия, ряд важных вопросов остался не исследован. Видимо поэтому в сентябре 2015 года Следственный комитет России возобновил расследование по факту гибели Царской семьи. 23 сентября следователи провели эксгумацию останков Романовых, захороненных в Петропавловской крепости, и изъяли образцы останков Николая II и Александры Федоровны.

Остается надеяться, что кроме повторения генетических экспертиз, которые вряд ли дадут какие-то новые результаты, следствие закончит расследование по другим важным направлениям. (Специалисты очень высоко оценивают результаты работы ученых генетиков 2007 – 2009 гг., но возможно, для широкой аудитории новые независимые экспертизы будут еще одним убедительным аргументом).

Остается ряд вопросов, ответы на которые пока что не найдены:

1. Какова роль министра Щелокова в поисках Рябова?
2. Кто и когда прокладывал кабель по захоронению?
3. Как объяснить столь малое количества останков 9 тел?
4. Что представляют собой образцы костных останков, вывезенных Соколовым Н.А. в Европу?
5. Какова судьба остальных останков царевича Алексея и великой княжны Марии?

Пока в столь серьезной проблеме есть белые пятна, система доказательств будет неполной.